

ИТАЛЬЯНСКІЕ

СМЫЧКОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

ИТАЛЬЯНСКІЕ

СМЫЧКОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТРУМЕНТОВЪ

**знаменитыхъ Итальянскихъ мастеровъ ихъ учениковъ
и послѣдователей.**

Д. Зеленскаго.

ПОЛТАВА.

Типографія Губернскаго Правленія.

1886.

Music

~~1787.1~~

~~Y37~~

ML 404

24

Дозволено цензурою Одесса 28 Июля 1886 года.

57490 B

Собственность издателя.

ACADEMY
OF
MUSIC
LIBRARY

ОТЪ АВТОРА.

Кому изъ играющихъ на какомъ либо смычковомъ инструментѣ не приходилось слышать именъ: Амати, Страдиваріуса, Гварнери и т. п.? Кто изъ имѣющихъ скрипку, не видѣлъ въ ней бумажнаго ярлычка, съ именемъ какого нибудь мастера? А, между тѣмъ, многіе-ли знаютъ, чтó такое были эти мастера, имена которыхъ сдѣлались чуть не нарицательными и многіе-ли не убѣждены, что они представляютъ изъ себя собственниковъ настоящихъ инструментовъ, работы Амати, Страдиваріуса и другихъ?

Попробуйте кому нибудь изъ обладателей разныхъ новѣйшихъ фабричныхъ скрипокъ или, хотя и старыхъ, но неимѣющихъ ничего общаго съ итальянскими инструментами, указать настоящее происхожденіе этихъ инструментовъ,—вы часто рискуете нажать себѣ врага или, по меньшей мѣрѣ, вамъ сдѣлаютъ недовольную или насмѣшливую мину. Попробуйте замѣтить большей части нашихъ провинціальныхъ гардиров-

щиковъ (кстати сказать, ровно ничего не смыслящихъ ни въ инструментахъ, ни въ исторіи инструментальнаго искусства), что предлагаемые ими вамъ инструменты, хотя и старые, но не итальянскаго происхожденія, а простые нѣмецкіе—вы увидите, съ какимъ выраженіемъ сожалѣнія и пренебреженія васъ осмотрятъ и потомъ начнутъ докторальнымъ тономъ доказывать вамъ, что знатокомъ инструментовъ можетъ быть только человекъ, специально занимающійся много лѣтъ ихъ починками, такъ какъ онъ различаетъ ихъ по скрытымъ отъ васъ признакамъ, имѣющимъ не снаружи, а внутри инструментовъ: по тому или другому качеству дерева, или по извѣстнымъ особенностямъ внутренняго устройства. Эти господа подавляютъ васъ своею авторитетностью хотя, въ невѣжествѣ своемъ, не подозреваютъ, что обманываютъ, прежде всего, самихъ себя, а потомъ и васъ. Мы можемъ смѣло сказать, что девять десятыхъ изъ общаго числа лицъ, занимающихся инструментальнымъ производствомъ и починками инструментовъ въ Россіи, не только не имѣютъ понятія о значеніи великихъ итальянскихъ мастеровъ, но даже не умѣютъ отличить итальянскую скрипку отъ неитальянской.

Сильно ошибутся тѣ, которые подумаютъ, что

имъ достаточно будетъ прочесть предлагаемую нами книжку, для того чтобы сдѣлаться знатоками инструментовъ. Смѣемъ увѣрить нашихъ читателей, что знатокомъ по книжкамъ сдѣлаться нельзя, хотя бы прочесть и изучить все, что до сихъ поръ на всѣхъ языкахъ было написано по части итальянскаго инструментальнаго искусства.

Знатокомъ сдѣлаться вообще очень трудно и мечтать объ этомъ не слѣдуетъ, но выучиться различать итальянскіе инструменты отъ неитальянскихъ можетъ всякій, интересующійся дѣломъ. Приобрѣтается-же это путемъ навыка, часто и внимательно всматриваясь въ различные итальянскіе инструменты и сравнивая ихъ съ неитальянскими. Въ чемъ заключаются отличительные признаки—объяснить словами нельзя: они лежатъ въ характерѣ линій, очертаній инструмента, художественной округлости ихъ, наблюдаемой въ такихъ даже произведеніяхъ, которыя причисляются къ грубымъ работамъ. Какъ часто случается, напримѣръ, видѣть инструментъ совершенно грубо сдѣланный, покрытый новымъ, или очень плохимъ старымъ лакомъ и все таки привычный глазъ безошибочно узнаетъ въ немъ итальянскую работу, между тѣмъ какъ самые элегантные изъ старыхъ нѣмецкихъ инструментовъ, даже такихъ мастеровъ, которые большую

часть жизни работали въ Италіи,—сразу выдають свое происхожденіе.

Въ числѣ характерныхъ признаковъ итальянскихъ инструментовъ, одною изъ болѣе доступныхъ изученію частей представляется завитокъ. Если вы внимательно будете всматриваться въ различные завитки, то въ этомъ отношеніи, скорѣе всего можете приобрѣсть навыкъ въ распознаваніи. Въ этой части инструмента чаще и болѣе всего сказывается художественный талантъ мастера. Даже самые грубые по работѣ итальянскіе инструменты часто снабжены характерными завитками. Само собою разумѣется, что какъ всякое общее правило допускаетъ исключенія, такъ и въ этомъ случаѣ существуетъ, на сколько намъ извѣстно, только одно исключеніе, которое намъ лично удалось наблюдать.

Не такъ давно намъ представился случай купить скрипку, несомнѣнно итальянскую, покрытую хотя сухимъ, но итальянскимъ лакомъ и довольно хорошо сдѣланную. При взглядѣ на завитокъ, мы чуть—чуть не разочаровались въ приобрѣтеніи, до такой степени онъ показался намъ далекомъ отъ итальянскихъ завитковъ и такъ сильно напоминалъ собою общій типъ нѣмецкихъ и тирольскихъ завитковъ. Замѣтивъ, что шейка въ скрипкѣ была передѣлана, мы на одну

минуту допустили было предположеніе, что настоящая головка потеряна и замѣнена старою нѣмецкою. Но затѣмъ, взглянувъшись внимательно, не трудно было видѣть, что вся головка покрыта тѣмъ-же самымъ лакомъ какъ и скрипка и, слѣдовательно, нужно было допустить одно изъ двухъ: или вся скрипка неитальянская, что казалось совсѣмъ невѣроятнымъ, или-же долженъ былъ существовать между итальянскими мастерами такой, который вырѣзывалъ завитки не итальянскаго, а скорѣе нѣмецкаго типа.

Обратившись къ внимательному изученію корпуса скрипки, съ цѣлью опредѣлить, хотя приблизительно, къ какой школѣ могъ принадлежать мастеръ, дѣлавшій нашу скрипку и всмотрѣвшись въ звуковыя отверстія или F F можно было почти безошибочно сказать, что мастеръ долженъ былъ, въ общемъ, принадлежать къ школѣ Страдиваріуса; по характеру-же вырѣзовъ F F онъ долженъ былъ принадлежать къ семейству Бергонци, хотя, конечно, о Карлѣ Бергонци не могло быть даже и тѣни предположенія. Съ этими данными мы порылись въ разныхъ лютомонографіяхъ и намъ удалось, наконецъ, разрѣшить загадку. Оказалось, что такіе именно завитки дѣлалъ сынъ Карла, Николай Бергонци, работавшій въ Кремонѣ около 1750 года.

Принимая же во внимание, что во всѣхъ остальныхъ частяхъ наша скрипка совершенно подходитъ подъ описанные признаки типа произведеній Николая Бергонци, мы можемъ теперь безошибочно сказать, что наша скрипка есть произведеніе именно этого мастера.

Еще одинъ изъ чрезвычайно важныхъ отличительныхъ признаковъ итальянскихъ инструментовъ—это лакъ, которымъ они покрыты. Къ несчастію этотъ признакъ не всегда доступенъ наблюденію, такъ какъ наши невѣжды—гардировщики, не понимающіе назначенія лака и немогущіе оцѣнить его неподражаемой красоты, очень часто смываютъ или соскабливаютъ съ инструментовъ старый итальянскій лакъ, замѣняя его своимъ, а иногда довольствуются тѣмъ, что только замазываютъ его, накладывая поверхъ стараго лака новый.

Извѣстно, что всякій лакъ, кромѣ красоты, имѣетъ назначеніе предохранять дерево отъ вліяній внѣшней температуры, а изъ этого слѣдуетъ, что самый лучший для инструментовъ лакъ тотъ, который, проникая сквозь поры дерева, не измѣняетъ его природныхъ акустическихъ свойствъ. Секретомъ приготовленія такого лака обладали итальянскіе мастера и въ настоящее время никто не знаетъ, въ чемъ заклю-

чался этот секретъ. Слѣдуетъ замѣтить, что старые мастера употребляли самые разнообразны лаки, но разница усматривается лишь во второстепенныхъ признакахъ достоинствъ лака: въ степени его огненности, эластичности, прозрачности, въ красотѣ оттѣнка и т. п.; основной же матеріалъ его производства оставался неизмѣнно одинъ и тотъ-же. Вотъ этотъ-то матеріалъ, составляющій основаніе лака, представляетъ собою неразгаданную до послѣднихъ дней загадку. Многіе трудились надъ открытіемъ секрета приготовленія лака, пробуя подвергать химическому анализу осторожно соскобленный съ инструментовъ лакъ, — но не добились сколько нибудь удовлетворительныхъ результатовъ. Пробовали искать въ мѣстахъ дѣятельности знаменитыхъ мастеровъ остатковъ ихъ лака въ жидкомъ видѣ, что, несомнѣнно, могло бы служить руководящею нитью къ раскрытію секрета, но и эти поиски оказались безуспѣшными.

Въ послѣднее время существуетъ довольно вѣроятное предположеніе, что до середины прошлаго столѣтія въ верхней Италіи культивировалось дерево, *pinus balsamea*, изъ превосходной смолы котораго инструментальные мастера добывали матеріалъ, входившій въ составъ ихъ лаковъ. Впослѣдствіи, какъ полагаютъ, по причинѣ

незначительной плотности, а, слѣдовательно, и негодности для какихъ бы то ни было издѣлій, перестали заниматься культивированіемъ этого дерева и оно, мало по малу, безслѣдно исчезло. Какъ бы то ни было, правильно-ли это предположеніе, или нѣтъ, но вѣрно только то, что секрета состава лака мы до сихъ поръ не знаемъ и, повидимому, никогда не узнаемъ. Въ послѣднее время неоднократно появлялись въ газетахъ рекламы объ открытіи будто-бы секрета итальянскаго лака. Намъ случилось видѣть однажды такой лакъ, но мы не нашли въ немъ никакого сходства съ итальянскимъ и потому, съ спокойною совѣстью, рекомендуемъ всѣмъ и каждому не увлекаться такими рекламами и не вѣрить тому что загадка разгадана.

Указанные нами важнѣйшіе изъ характеристическихъ отличій итальянскихъ инструментовъ, сами по себѣ показываютъ, что научиться распознаванію инструментовъ по книжкамъ нельзя, что это дается только практическимъ путемъ и непременно требуетъ, съ одной стороны, соотвѣтственныхъ указаній и объясненій вполнѣ опытнаго лица, а съ другой, извѣстныхъ способностей глаза и памяти у интересующагося дѣломъ, безъ чего большая часть времени будетъ потрачена бесполезно. Параллельно съ

тѣмъ какъ вы научаетесь болѣе или менѣе безошибочно различать происхожденіе инструментовъ, вы приобрѣтаете, мало по малу, навыкъ узнавать произведенія отдѣльныхъ мастеровъ или школъ. Эта сторона дѣла, сравнительно, гораздо легче, потому что вашъ глазъ уже привыкъ замѣчать извѣстныя особенности, а память легче удерживаетъ ихъ.

Прибавивъ къ этому, что только тотъ можетъ достигнуть цѣли и сдѣлаться если не первокласснымъ, то все таки порядочнымъ знатокомъ инструментовъ, кто ими живо интересуется, кто ихъ любитъ, кому доставляетъ художественное наслажденіе часами глядѣть на образцовыя произведенія инструментальнаго искусства и, оставивъ ихъ, снова возвращаться къ нимъ, снова разсматривать ихъ и снова ими любоваться и восхищаться.

Намъ могутъ задать вопросъ: къ чему-же можетъ послужить предлагаемая вами книжка, если по ней нельзя выучиться распознавать инструменты? Вѣдь тѣмъ, кто ихъ знаетъ, эта книжка не нужна, они и безъ нея узнаютъ мастера разсматриваемаго инструмента. Отвѣтить на этотъ вопросъ такъ-же не трудно, какъ и объяснить цѣль нашего изданія.

Прежде всего, мы утверждаемъ, что никто изъ

понимающихъ толкъ въ инструментахъ не скажетъ съ увѣренностью, что онъ знаетъ произведенія всѣхъ мастеровъ, что онъ всѣ ихъ видѣлъ, изучалъ и помнитъ. Итальянскіе инструменты такъ рѣдки, ихъ такъ мало въ сравненіи съ пространствомъ, по которому они разсѣяны, что мы нисколько не затрудняемся категорически заявить, что видѣть, изучить и помнить образцы произведеній всѣхъ мастеровъ—невозможно. Не существуетъ ни одной коллекціи, которая совмѣщала бы въ себѣ хотя четвертую часть образцовъ всѣхъ извѣстныхъ намъ мастеровъ и никакая память не въ состояніи удержать тѣхъ мелкихъ признаковъ, которыми различаются между собою произведенія отдѣльныхъ мастеровъ. Большую часть ихъ мы знаемъ по описаніямъ лицъ случайно видѣвшихъ одинъ какой либо инструментъ съ подписью того или другаго мастера; имѣемъ-же мы возможность изучать преимущественно первоклассныхъ мастеровъ, инструменты которыхъ часто видимъ въ рукахъ артистовъ или въ коллекціяхъ любителей. Поэтому наша книжка, въ рукахъ опытнаго человѣка, можетъ служить подспорьемъ, при опредѣленіи мало извѣстнаго ему мастера, а, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ познакомить его съ исторіей инструментальнаго искусства, съ ея хронологіей и съ тѣми

подробностями изъ жизни великихъ мастеровъ, которыя намъ удалось здѣсь привести и сгруппировать.

Что-же касается пользы, на которую мы рассчитываемъ въ отношеніи лицъ, незнакомыхъ съ итальянскими инструментами, или имѣющихъ о нихъ самыя сбивчивыя понятія и невѣрныя свѣдѣнія, то здѣсь мы льстимъ себя надеждой на достиженіе гораздо болѣе крупныхъ результатовъ. Мы представляемъ себѣ, что двое-трое изъ ста человѣкъ, прочитавшихъ нашу книгу и до сихъ поръ ничего не знавшихъ или очень мало слышавшихъ о великихъ мастерахъ и ихъ произведеніяхъ, заинтересуются этою отраслью искусства и, познакомившись съ исторіею дѣятельности мастеровъ, пожелаютъ познакомиться и съ ихъ инструментами, начнутъ къ нимъ присматриваться, ихъ изучать, научатся знать имъ цѣну и, слѣдовательно, будутъ стараться оберегать ихъ отъ варварскаго обращенія съ ними, будутъ распространять между непонимающими тѣ немногія свѣдѣнія, которыя почерпнутъ отъ насъ, будутъ, наконецъ, разыскивать и пріобрѣтать хорошіе инструменты и, быть можетъ, познакомятъ насъ съ неизвѣстными до сихъ поръ экземплярами произведеній великихъ артистовъ. Мы имѣемъ много основаній къ полному убѣж-